

Санкт-Петербургский
государственный
университет
www.spbu.ru

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Selected Students' Scientific Articles
Faculty of Asian and African Studies

RISING TO SCIENCE

St. Petersburg
«Skifia-print»
2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Сборник избранных научных статей студентов
Восточного факультета

ВОСХОЖДЕНИЕ К НАУКЕ

Санкт-Петербург

«Скифия-принт»

2020

УДК 811.41
ББК 81.2
В78

Ответственный редактор:
канд. филол. наук А.В. Челнокова (СПбГУ)

Редколлегия:
А.Е. Беззубцева, Е.В. Бутенко, С.С. Матвеева

В78 **Восхождение к науке:** Сборник избранных научных статей студентов Восточного факультета / [отв. ред.: к. филол. н. А.В. Челнокова]. — СПб.: Скифия-принт, 2020. — 250 с.

Rising to Science: Selected Students' Scientific Articles. Faculty of Asian and African Studies. / Ed. by A.V. Chelnokova. St. Petersburg: Skifia-print, 2020. — 250 p.

ISBN 978-5-98620-491-8

УДК 811.41
ББК 81.2
В78

ISBN 978-5-98620-491-8

© Авторы сборника, 2020
© СПбГУ, 2020

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА ПОСЛЕ 1991 г

Gordeeva Polina

CULTURAL RELATIONS BETWEEN IRAN AND TAJIKISTAN AFTER 1991

В статье рассматривается сотрудничество Ирана и Таджикистана в области культуры после установления отношений между двумя странами в 1991 г. Сделана попытка проследить динамику этих отношений на основании новостных и аналитических статей, проанализировать подход двух стран к выстраиванию контактов в этой сфере, а также сравнить государственные и частные культурные связи двух стран.

The paper analyses cooperation between Iran and Tajikistan in the field of culture after the establishment of relations between the two countries in 1991. The author also attempts to trace the dynamics of these relations based on news and analytical articles, analyze the approach of the two countries to building contacts in this area, as well as compare government and private cultural relations between the two countries.

Ключевые слова: сотрудничество, культура, культурные связи, Иран, Таджикистан.

Key words: cooperation, culture, cultural relations, Iran, Tajikistan.

После распада СССР в 1991 г. и обретения Таджикистаном независимости Исламская республика Иран стала первым государством, открывшим дипломатическое представительство в Душанбе (8 января 1992 г.). В 1995 г. в Тегеране открывается посольство Таджикистана. Благодаря культурным, гуманитарным, политическим и экономическим связям персо-таджикский культурный континуум был восстановлен. Официальная позиция Ирана в целом благоприятствует дальнейшему укреплению связей между двумя ираноязычными странами, а Иран зачастую берет инициативу по этому вопросу в свои руки.

Начальный период ирано-таджикских отношений складывался в условиях сложной политической обстановки в Республике Таджикистан (передел власти, борьба между политическими партиями, гражданская война). Зарождение ирано-таджикских связей началось именно с установления культурных контактов и гуманитарной помощи ввиду отсутствия сильной государственности в Таджикистане, с одной стороны, и нехватки свободных средств в ИРИ на реализацию крупных экономических проектов в других странах в связи с действовавшими западными санкциями и невысокими ценами на нефть — с другой [Абдулло, 2013. С.196]. Первые меморандумы о развитии культурных связей были подписаны уже в 1993 г. [Уостнидж, 2014.

С.139], впоследствии они продолжились подписанием новых соглашений по расширению культурного сотрудничества во время обменов визитами президентов Ирана и Таджикистана. Иран и его посольство в Душанбе спонсировали публикации иранских авторов в таджикских газетах и академических журналах, содействовали восстановлению по всей стране библиотек, содержащих в своих фондах материалы по персидскому языку и литературе, и созданию факультетов, на которых преподавался фарси [Уостнидж, 2014. С.139]. При поддержке Отдела культуры иранского посольства в Душанбе в столице Таджикистана были открыты Институт по изучению таджикско-персидской культуры, книжный магазин «Alhodah» и периодическое издание «Reuvand» [Уостнидж, 2014. С.139]. Среди культурных начинаний была совместная работа художников и музыкантов, выделение средств на обучение таджикских студентов в Иране, сотрудничество в сфере высшего образования, поддержка проведения конференций, посвященных Рудаки и другим персидским литераторам [Уостнидж, 2014. С.139].

Период президентства М. Ахмадинежада характеризовался прагматичным подходом Ирана к персоязычным Таджикистану и Афганистану, как в экономической, так и в культурной сфере. Это проявлялось в переходе от культурно обусловленных внешнеполитических инициатив к деловым отношениям [Уостнидж, 2014. С.140]. Свидетельством этому служит проведение саммитов персоязычных государств в 2006 и 2010 годах, планы запуска телеканала с вещанием на персидском языке в Афганистане и Таджикистане. Афганистан, однако, не проявляет повышенного интереса к подобному союзу, а Таджикистан, стремящийся сохранять баланс во внешней политике, относится к нему с прагматическим реализмом. Тем не менее, Иран отводит отношениям с Таджикистаном особое место во внешней политике. На двусторонних встречах регулярно подчеркивается культурная, языковая и религиозная близость двух стран.

Власти Ирана стараются уделять внимание не только официальным контактам с Таджикистаном, но и знакомить рядового гражданина с таджиками и их культурой. Еще до революции 1978 – 79 гг. в Иране публиковали некоторые заметки Садриддина Айни, стихи Абдусалома Дехоти, Мумина Каноата, Лоика Шерали и других таджикских поэтов советского периода [Malekian, 2012. С.105]. С обретением Таджикистаном независимости литературные связи двух стран расширились. Стихи таджикских поэтов и научные статьи о Таджикистане печатались в таких иранских журналах, как «Āyandeh», «Simurgh», «Tarāneh», «Bukhara» [Malekian, 2012. С.105]. В 1998 г. современный иранский поэт Алиреза Казве опубликовал сборник ста таджикских поэтов XX в. «Потерянные солнца» (خورشیدهای گمشده) [Malekian, 2012. С.105]. Помимо этого, в Иране выпускались исследования таджикских ученых и деятелей культуры: Бободжана Гафурова, Абдулгани Мирзоева, Раджаба Амонова, Мехрубона Назарова [Malekian, 2012. С.105]. В 2004 г. Культурное представительство при Посольстве ИРИ в Таджикистане наградило трех таджикских писателей: Аълохона Афсахзода (автор историко-литературной книги «Адам-уш-Шуара Рудаки»; награжден посмертно), Али

Хорасани и Джурабека Назриева (авторы научно-исследовательского труда «Письмо и переписка в “Шахнаме” Фирдоуси»), — премией и грамотами [Сайт Iran.ru]. Ректор Института востоковедения Таджикистана Дж. Назриев, выступая на церемонии награждения, поблагодарил Посольство Ирана за тесное культурное сотрудничество с Таджикистаном, за поддержку таджикских ученых и писателей. С. Парс, на тот момент посол Ирана в Таджикистане, отметил, что научные и литературные произведения таджикских писателей хорошо знакомы иранским читателям и имеют широкий круг поклонников. В 2002–2004 гг. Культурное представительство профинансировало выпуск сорока наименований литературных и научно-исследовательских книг в Тегеране и Душанбе.

Интерес иранцев к таджикам не ограничивается только литературой. Иран принимает у себя таджикских художников, таджикские музыканты выступают на крупных иранских фестивалях и праздниках, в том числе и на праздновании годовщины Исламской революции, таджикские театры также посещают Иран со своими постановками и принимают участие в театральных фестивалях [Malekian, 2012. С.105]. Иранцы проявляют активный интерес к культуре таджикского народа, что выражается в их готовности знакомиться с ее элементами не только в самом Таджикистане, но и у себя на родине.

Вместе с тем официальная позиция Ирана по отношению к таджикам и в целом к Таджикистану зачастую принимает облик покровительства. В частности, в культуре это проявляется в попытках навязать арабо-персидскую графику (хотя сами таджики не торопятся переходить на нее [Сайт Tj.sputnik.ru]), внедрить иранские СМИ в таджикские (например, выше мы писали о планах создания персоязычного телеканала, однако некоторые требования Ирана, как обязательное ношение женщинами-телеведущими хиджаба, едва ли сочли бы обязательными к исполнению в Таджикистане), активном привлечении таджикских студентов в Иран и содействии открытию факультетов и кафедр персидского языка в таджикских университетах. Некоторые статьи утверждают, что общеиранские ценности являются приоритетными основополагающими для таджиков [Malekian, 2012. С.110]. В 2010 г. Иран открыл культурный центр в Душанбе — первый иранский центр, открытый за пределами ИРИ [Сайт BBC.com]. Руководитель аппарата президента Ирана Исфандияр Машои, прибывший на открытие центра, заявил, что Иранский дом — это возможность познакомить другие народы с культурой, традициями, историей Ирана. Все вышеперечисленное говорит о некотором пренебрежении в отношении собственно таджикских ценностей, интересов и вкусов.

В 2014–2019 гг. ирано-таджикские отношения переживали серьезный кризис, вызванный целым рядом причин (сотрудничество Ирана с таджикской оппозицией, обвинения таджикской стороной Ирана в подготовке террористов). Как следствие, это отразилось и на сотрудничестве в сфере культуры и образования. В 2015 и 2018 годах посольство Душанбе в Тегеране обязало таджикских студентов покинуть Иран. Это было связано с обострением ирано-таджикских отношений (на фоне приема лидера Партии

исламского возрождения Таджикистана М. Кабири на официальном уровне в Тегеране в 2015 г. и в связи с терактом в горах Таджикистана в 2018 г., ответственность за который таджикские власти возложили на ПИВТ) и развернувшейся пропагандой против Ирана.

Однако уже летом 2019 г. президент Ирана Хасан Рухани посетил Таджикистан, что говорит о потеплении в их взаимоотношениях [Сайт Kommersant.ru]. В дальнейшем развитие двусторонних отношений продолжило набирать обороты. В том же году новый Посол Ирана в Душанбе М. Сабири в ходе встречи с министром культуры Таджикистана Ш. Арумбекзаде подчеркнул, что развитие отношений в области культуры способно укрепить отношения во всех сферах, включая политическую [Сайт Ima.ir]. Среди аспектов укрепления культурных связей между двумя странами он назвал визиты делегаций для посещения культурных, художественных и религиозных центров Ирана и Таджикистана, организацию совместных выставок, знакомящих иранской и таджикской наукой и культурой, проведение национальных праздников, в том числе Международных дней выдающихся поэтов: Рудаки, Хафиза, Фирдоуси, Саади, Руми. Планируется также проведение совместной Недели кино. В декабре 2019 г. Таджикистан особо выделил на 6-м ежегодном Фестивале национальностей в Тегеране. Участникам фестиваля была представлена информация о Таджикистане, его национальной культуре, народных традициях, достопримечательностях [Сайт Mfa.tj].

Новый виток ирано-таджикских отношений пришелся на кризисный период, связанный с пандемией коронавируса. Несмотря на тяжелую эпидемиологическую ситуацию в стране, Иран отправил в Таджикистан гуманитарную помощь для борьбы с пандемией, в т.ч. медицинские лекарства и препараты, средства индивидуальной защиты [Сайт Asiaplustj.info]. Вторая партия гуманитарной помощи (медицинское оборудование, средства индивидуальной защиты и др.) была отправлена 3 сентября из Мешхеда [Сайт Asiaplustj.info].

Наряду с гуманитарной помощью в условиях пандемии не прекращается и сотрудничество в сфере культуры. В начале года на пост министра культуры Таджикистана была назначена Зульфия Давлатзода. 14 апреля в ходе встречи Посол Ирана М. Сабири подтвердил готовность Ирана продолжать сотрудничество в области культуры и выразил надежду на проведение совместных мероприятий в этой сфере по окончании пандемии [Сайт Iranpress.com]. 21 августа текущего года посол Таджикистана в Иране Низомуддин Зохида встретился с Курбонали Пурмарджоном (Организация исламской культуры и связей Ирана). Н. Зохида выразил готовность и дальше развивать культурные связи и сотрудничество между двумя странами по широкому кругу вопросов, а также призвал к созданию ирано-таджикской Академии языка и литературы [Сайт Tj.sputniknews.ru]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что Таджикистан готов взять инициативу по укреплению и расширению культурного взаимодействия с Ираном в свои руки.

Помимо государственной культурной политики ИРИ необходимо упомянуть культурные связи Ирана и Таджикистана частного порядка. Современные таджикские поэты издаются в Иране и приглашаются на выступления и в настоящее время. Одним из самых известных иранскому читателю таджикских авторов является Иноят Ходжиева, более известная под псевдонимом Фарзона. Три ее произведения были изданы в Иране: «Паёми ниёгон» (Тегеран, 1996 г.), «Сузи нотамом» (Тегеран, 2005 г.) и «Набзи борон» (Тегеран, 2013 г.). В сентябре 2020 г. иранское издательство «Kheradgan» опубликовало книгу современного таджикского поэта Абдуджаббора Суруша, ставшей его второй по счету книгой, изданной в Иране [Сайт Sputnik-tj.com]. Ранее в Иране был опубликован сборник рассказов таджикской писательницы Марьямбону Фергани (лауреат Премии Б. Пастернака в России (1995 г.) и Премии Садреддина Айни в Таджикистане (2012 г.)) [Сайт Sputnik-tj.com].

Известный иранский режиссер Мохсен Махмальбаф, нынешний президент Азиатской киноакадемии, будучи диссидентом и одиозной фигурой у себя на родине, живет между Парижем, Кабулом и Душанбе. Две картины этого режиссера («Молчание» 1998 г. и «Секс и философия» 2005 г.) снимались в Таджикистане, где автор находит воздух свободы, эмансипированных женщин и возможность вкусить запретные плоды [Сайт Kommersant.ru].

Официальная пропаганда Ирана стремится сформировать образ современного таджикского народа — образчика веры в общеиранские идеалы и приверженца арийской идентичности, который ориентируется на общее прошлое, уходящее корнями в Ахеменидскую эпоху. С одной стороны, культурные связи Ирана и Таджикистана являются стратегическими и выгодными для обеих сторон (например, предоставление возможностей для обучения, взаимных стипендий, перевод и публикация персидской и таджикской литературы различных временных периодов). Иран на протяжении всего времени сотрудничества стремился нивелировать шероховатости политических проблем поддержанием культурных контактов, основанных прежде всего на доверии [Malekian, 2012. С.111]. С другой стороны, давление Ирана и попытки спекулировать общим историческим и культурным прошлым заставляют таджиков относиться более настороженно к своим иранским коллегам. Что касается частных культурных контактов, Таджикистан, не скованный фундаменталистскими принципами, видится иранцам местом творческого самовыражения и возможностью прибегнуть к приемам, запрещенным в Иране, как, например, в случае с М. Махмальбафом. Для обеих сторон культурные связи являются способом расширить аудиторию и донести свои идеи более широкому кругу ираноязычной публики.

1. Абдулло, Р. Президенты Ирана и таджикско-иранские отношения / Р. Абдулло // Центральная Азия и Кавказ. / под ред. М. Эсенова [и др.] — Лулео, 2013. — Т. 16. Вып. 3. — С. 188–200.
2. "В моих ранних картинах я был экстремистом": [Электронный документ] // 06.08.2007. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/792741>.

3. Зоҳиди призвал к созданию Академии языка и литературы Ирана и Таджикистана. // 21.08.2020. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/culture/20200821/1031771726/tajikistan-iran-sozdanie-akademii-yazyka-literatury.html>.
4. Иран открыл культурный центр в Душанбе: [Электронный документ] // 12.07.2010. — URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/07/100712_tajikistan_iran_cultural_centre.
5. Иран отправил в Таджикистан 6 тонн медикаментов в качестве гуманитарной помощи. // 12.05.2020. — URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200512/iran-otpravil-v-tadzhikistan-6-tonn-medikamentov-v-kachestve-gumpomotshi>.
6. Иран отправил в Таджикистан ещё 2,5 тонн медикаментов в качестве гумпомощи. // 03.09.2020. — URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20200903/iran-otpravil-v-tadzhikistan-etshyo-25-tonn-medikamentov-v-kachestve-gumanitarnoi-pomotshi>.
7. Кривошеев, К. Иран и Таджикистан вспомнили о бывшей дружбе [Электронный документ] // 17.06.2019. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4003488>.
8. Культурное представительство Ирана в Таджикистане наградило трех таджикских писателей: [Электронный документ] // 17.03.2004. — URL: https://www.iran.ru/news/culture/18553/Kulturnoe_predstavitelstvo_Irana_v_Tadzhikistane_nagradiло_treh_tadzhikskih_pisateley.
9. Нуриддин, Саид: мы не видим необходимости переходить на персидский алфавит: [Электронный документ] // 19.07.2019. — URL: <https://tj.sputniknews.ru/opinion/20190719/1029441991/nuriddin-said-tajikistan-persidskiy-alfavit.html>.
10. Уостиндж, Э. Внешняя культурная политика Ирана в Центральной Азии: демонстрация политического прагматизма / Э. Уостиндж // Центральная Азия и Кавказ. / под ред. М. Эсенова [и др.] — Душанбе, 2014. — Т. 17. Вып. 4. — С. 131–144.
11. Участие Посольства Таджикистана в Фестивале национальностей в Тегеране: [Электронный документ] // 09.10.2020. — URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/5362/uchastie-posolstva-tadzhikistana-v-festivale-natsionalnostei-v-tegerane>. Проверено 30.10.2020.
12. Китоби нависандаи тоҷик Марямбону Фаргонӣ дар Эрон чоп шуд: [Электронный документ] // 08.07.2020. — URL: https://m.sputnik-tj.com/culture/20200708/1031540913/Kitobi-navisandai-tojik-Maryambonu-Fargoni-dar-Iran-chop-shud.html?mobile_return=no.
13. Китоби шоири тоҷик дар Эрон нашр шуд: [Электронный документ] // 14.09.2020. — URL: <https://sputnik-tj.com/culture/20200914/1031898789/Kitobi-shoiri-tojik-dar-Iran-nashr-shud.html>.
14. Iran ready to strengthen cultural cooperation with Tajikistan: Ambassador. // 14.04.2020. — URL: <https://iranpress.com/content/20701>.
15. Malekian, M. ravābet-e farhangi-ye irān va tājikestān / M. Malekian // Motāle‘āt-e āsiā-ye markazi, №11 / ed. by E. Koolae. — Tehran, 2012. — P. 95–114.
16. Zamine-ye towse‘e-ye monāsebat-e hamkārihā-ye farhangi-ye irān va tājikestān barresi šod: [Электронный документ] // 07.06.2019. — URL: <https://www.irna.ir/news/83342733>.